

УДК 355.41:94(47).084.6

В.М. Кривчиков

СИСТЕМА ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается состояние системы тылового обеспечения Красной Армии накануне Великой Отечественной войны. Проанализирована деятельность государственных и военных органов управления по реформированию системы тылового обеспечения войск на основе опыта, полученного тыловыми органами Красной Армии в ходе боевых действий в военных кампаниях 1938–1940 гг. против японских войск у реки Халхин-Гол, на озере Хасан, в советско-финской войне. Освещены вопросы хранения, учета и расходования материально-денежных ценностей в воинских частях. Рассмотрены меры, принятые руководством Красной Армии в конце 1930-х – начале 1940-х гг., по введению новой нормативной базы, что послужило началом серьезных преобразований в организации хранения, учета и расходовании в воинских частях материально-денежных средств. Дается оценка состояния фронтового и оперативного тыла накануне Великой Отечественной войны.

Введение

Система тылового обеспечения Красной Армии в конце 30-х годов XX века приобретает все более централизованный характер. Реорганизация системы снабжения была тесно связана с экономическими и социально-политическими процессами, происходившими в СССР в 1930-е годы, что обусловило усложнение задач, решаемых тылом, и потребовала ее дальнейшего совершенствования. Опыт боевых действий Красной Армии в военных кампаниях 1938–1940 гг. против японских войск у реки Халхин-Гол, на озере Хасан, в советско-финской войне со всей определенностью подтвердил вывод о том, что всестороннее и бесперебойное тыловое обеспечение войск является одним из решающих условий достижения победы над врагом. В статье ставится цель рассмотреть положение дел с тыловым обеспечением Западного Особого военного округа накануне Великой Отечественной войны. Исходя из цели предполагается проанализировать состояние системы тылового обеспечения, степень готовности материально-технических ресурсов интендантских служб Западного Особого военного округа к всестороннему обеспечению войск накануне Великой Отечественной войны.

В советской историографии проблемы тылового обеспечения, и особенно продовольственного и обозно-вещевого снабжения Западного Особого военного округа (далее – ЗапОВО) накануне Великой Отечественной войны, не получили достаточного освещения, несмотря на значительную работу, проделанную в этом направлении советскими, а затем и белорусскими и российскими учеными. Наиболее полно вопросы руководства тылом Красной Армии накануне Великой Отечественной войны были освещены в работах генерала армии А.В. Хрулева (с сентября 1939 г. он возглавлял Управление снабжения Красной Армии, а с июля 1940 года – Главное интендантское управление Красной Армии) [1]. Деятельность руководства Советского государства и Вооруженных Сил по материальному обеспечению Красной Армии исследовалась в коллективной монографии «Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [2].

Научный руководитель – Э.С. Ярмусик, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и социологии Гродненского государственного университета имени Я. Купалы

В 60–80-е гг. XX в. было опубликовано большое количество трудов, посвященных истории тыла Красной Армии. Это работы В.А. Анфилова [3], М.А. Гареева [4], И.М. Голушко [5], М.К. Макарецва [6], Н.Д. Попова [7] и др. [8–11]. В них освещаются военно-стратегические планы по подготовке СССР к войне, материальное обеспечение Красной Армии накануне и в ходе Великой Отечественной войны, различные виды тылового обеспечения фронтов и армий в ходе боевых действий. Однако тыловое обеспечение войск рассматривается как единое целое, в совокупности с другими проблемами. Отдельного исследования деятельность тыловых служб не получила.

В 90-е годы XX в. и в начале XXI в. появился ряд публикаций, в которых на основе ранее неизвестных материалов показана работа государственных и военных органов управления по обеспечению войск материально-техническими средствами для подготовки и ведения боевых действий [12–17]. Отдельные аспекты обустройства территории Западного Особого военного округа как будущего театра военных действий рассмотрены в монографии И.А. Басюка [18]. Важные выводы по организации тылового обеспечения войск накануне Великой Отечественной войны содержатся в работах Г.П. Пастуховского [16] и П.И. Вещикова [19]. В последнее десятилетие опубликованы сборники документов и материалов из архивов России и Беларуси, в которых детально рассматриваются военно-политические события предвоенного периода на территории Беларуси [20].

В ходе боевых действий Красной Армии в военных кампаниях 1938–1940 гг. был вскрыт ряд существенных недостатков в организации тылового обеспечения войск. Материальное обеспечение войск в вооруженных конфликтах осуществляли органы тыла, содержащиеся по штатам мирного времени и имевшие большой некомплект личного состава. Это имело негативные последствия в боевой обстановке, так как приводило к нарушению снабжения частей продовольствием, горючим и другими материальными средствами. Была также вскрыта слабая оперативно-тыловая подготовка высшего командного состава штабов и управлений. Все это требовало принятия неотложных мер, направленных на его совершенствование [5, с. 41].

Анализ архивных документов Российского государственного военного архива позволяет сделать вывод, что на основе боевого опыта, полученного тыловыми органами Красной Армии, государственными и военными органами управления был проделан определенный объем работы по реформированию системы тылового обеспечения войск [21, с. 22–31]. Так, в ходе советско-финской войны обеспечение действующих войск продуктами питания и фуражом осуществлялось продовольственной службой Ленинградского военного округа с подачей грузов за счет централизованных поставок. Продовольствие и фураж со стационарных складов ЛенВО поставлялись на головные продовольственные склады армий (станции снабжения дивизий), а затем автомобильным и гужевым транспортом направлялись в полки и отдельные воинские части. Отрыв действующих армий от железных дорог, необходимость нормального бесперебойного питания войск на фронте потребовали организации большого количества автомобильного транспорта. Свыше 60 тысяч автомобилей курсировали между фронтом и железной дорогой [22, с. 41–42].

Боевая обстановка в сложных климатических условиях вносила свои коррективы в организацию питания воинов. Красноармейцы и командиры общевойсковых соединений и воинских частей испытывали величайшие неудобства и даже трудности в питании. Нередко они довольствовались сухими продуктами, а будучи в отрыве от пунктов питания, в окружении или в других условиях – голодали.

Экипировка войск, в первую очередь стрелковых, как Ленинградского военного округа, так и войск, прибывших из Белорусского Особого военного округа, не соответствовала условиям суровой зимы. Мало было валенок, не хватало полу-

шубков, рукавиц. Старый железный шлем оказался малоприспособленным для ношения в большие холода, и его заменили на шапку-ушанку [23, с. 31]. Предприятиями швейной и текстильной отраслей промышленности было изготовлено достаточное количество валенок, полушубков, теплых рукавиц, шапок-ушанок и т.д. Войска, не только находящиеся на фронте, но и подходившие к фронту, в короткий срок были полностью и хорошо экипированы [23, с. 32].

Анализ материального снабжения войск в период советско-финской войны прозвучал в докладе Наркома обороны К.Е. Ворошилова «Уроки войны с Финляндией» на заседании Главного военного совета Красной Армии, состоявшемся в Кремле 14–17 апреля 1940 года. В нем принимали участие как представители высшего командного состава финского фронта, так и командующие округов и армий [23, с. 16]. В частности, К.Е. Ворошилов отметил, что с целью разгрузки бойца от излишнего в походе снаряжения следует пересмотреть его экипировку, определив, что бойцу необходимо носить на себе и что возить в ротном обозе. Выступающими на совете было признано целесообразным в мирное время приучать личный состав войск к условиям, в которых армия будет находиться в военное время. Для этого было рекомендовано не реже одного раза в пятидневку выдавать в рацион бойца сухари и концентраты, которые должны употребляться личным составом в пищу при всех условиях по-походному [22, с. 68–69].

В январе 1941 года комиссией Госконтроля СССР во главе с ее председателем Л.З. Мехлисом было проверено состояние материально-денежных ценностей в некоторых стрелковых дивизиях приграничных округов Красной Армии. Результаты проверки были изложены в письме И.В. Сталину и председателю СНК СССР В.М. Молотову «О результатах проверки хранения, учета и расходования материально-денежных ценностей в 7-ми стрелковых дивизиях и 1-й авиабазе Красной Армии» [22, с. 41–42].

В числе проверенных была 86 стрелковая дивизия (сд) ЗапОВО. В акте было отмечено, что «вещевое и обозно-хозяйственное имущество дивизии находится в хаотическом состоянии. В 169 стрелковом полку (сп) возле второго склада валяется в снегу большое количество имущества 1 и 2 категории: сапог кирзовых – 37 пар, ботинок – 150 пар, рубашек – 283, шаровар – 263 пары... Плащ-палатки 2 147 штук свалены у входа в склад. Пройти в склад можно только по плащ-палаткам. На территории склада 169 сп под открытым небом хранится обозно-вещевое имущество 1 категории: 55 пароконных повозок, 3 походные кухни, 2 кипяtilьника. Возле них свалены на землю и засыпаны снегом 900 сеток для сена, 350 санитарных носилок 1 категории, 300 недоуздов и др. Учет обозно-вещевого имущества в 86 сд запутан. Никто в дивизии не может сказать сколько и какого имущества имеется по полкам и складам. В 169 сп обнаружена недостача: ткани вафельной – 2 524 м, бумазеи суровой – 1 664 м, рубах нательных – 735, простыней – 2 432, ботинок – 71 пара, плащ-палатки – 212. Хаотическим состоянием учета обозно-вещевого имущества созданы благоприятные условия для хищения. Вещевое имущество НЗ 86 сд хранится в нештатном армейском складе № 1507 в г. Белосток, состоящем от частей на 100 км. Фактическое имущество, заложенное на складе, не соответствует данным дивизии» [22, с. 16–18].

В акте проверки также говорилось, что вследствие преступного хранения приведены в негодность продовольствие и фураж: в 169 сп – 1 900 кг рыбы, 100 кг мяса, 6 000 кг комбикорма; в 383 гаубичном артиллерийском полку (гап) – 527 кг рыбы и 18 кг мяса; в 330 сп – 5,6 тонн сена, 1 490 пищевых концентратов. Проверкой выявлены большие недостачи, излишки и незаконное расходование продовольствия и фуража. Например, в 383 сп недостает 3 0786 кг овса; 169 сп по отчету за 3-й квартал 1940 г.

скрыл 7 619 сутодач продовольствия. В 330 сп отпуск фуража в подразделения производился без взвешивания и без документального оформления, вследствие чего недоста- ча составила 47,6 тонн сена, 13 тонн овса и 20 тонн комбикорма [22, с. 20–21].

По остальным дивизиям ситуация была аналогичная. Проверка выявила серь- езные проблемы в содержании и расходе материальных средств в частях Крас- ной Армии. По результатам проверки Нарком обороны СССР маршал Советского Союза С.К. Тимошенко 12 февраля 1941 г. написал письмо В.М. Молотову, в котором признал, что «...войсковое хозяйство Красной Армии и сейчас находится в исключительно тяжелом положении. Дивизии по несколько раз за 1939–1940 года меняли дислокацию, что отрицательно сказалось на их хозяйстве» [22, с. 68–69].

В указанном выше письме Нарком обороны СССР С.К. Тимошенко докладывал В.М. Молотову о проделанных по линии Наркомата обороны СССР в истекшем 1940 г. мероприятиях в целях укрепления хозяйства армии [22, с. 72–76]. Руководство Красной Армии в конце 1930-х – начале 1940-х годов введением новых нормативных докумен- тов начало серьезные преобразования в организации хранения, учета и расходования материально-денежных средств. Предварительные данные о результатах инвентариза- ции материальных средств 1940 года показали, что в войсках была начата работа по ук- реплению войскового хозяйства [22, с. 77]. Однако полностью внедрить разработанную систему не получилось: через полгода началась война.

Серьезное внимание было уделено созданию и размещению запасов материаль- ных средств. Так, например, Экономический совет при СНК СССР 16 января 1941 г. принял постановление № 72-37 сс «О производстве фасованного мяса для закладки в мобилизационный фонд».

Совет одобрил предложение НКО о внедрении для снабжения Красной Армии мороженого мяса, упакованного в специальные коробки из гофрированной бумаги и картона (контейнеры). Он обязал Народный комиссариат мясомолочной промышлен- ности СССР организовать к 1 апреля 1941 г. на мясокомбинатах, в том числе на Мин- ском, Гомельском, Оршанском, цеха для расфасовки мяса [24, с. 1].

На территории БССР Народный комиссариат мясомолочной промышленности СССР имел холодильники в Витебске (на 1 000 тонн), Жлобине (на 250 тонн), Ка- линковичах (на 15 тонн), Минске (на 1 100 тонн), Могилеве (на 15 тонн), Орше (на 300 тонн), Полоцке (на 200 тонн), Гомеле (на 810 тонн) [25, с. 48].

Накануне войны Совет народных комиссаров СССР разрешил заменить мо- билизационный фонд мяса на живой скот. По мнению руководства страны, это по- зволило уменьшить затраты НКО СССР по хранению мяса. Была поставлена задача заменить на весенне-летний период 1941 г. с 1-го мая до 1-го ноября 1941 г. 15 650 тонн мяса мобфонда на соответствующее количество живого скота на откорме и на- гуле. Документ подписал В.М. Молотов.

Для ЗапОВО из 2 224,5 тонн всего мобфонда мяса 1 000 тонн подлежала за- мене живым скотом. Районами содержания живого скота были определены Украина, Смоленская область и Восточная Беларусь [26, с. 55–56]. Однако с началом Великой Отечественной войны колхозы и совхозы так и не успели поставить указанное коли- чество мяса в действующую армию.

Материальные потребности войск в наступательных и оборонительных опе- рациях, размеры запасов материальных средств, подлежащих накоплению во фронтах и армиях, а также порядок их размещения определялись в предвоенные годы условиями хранения и возможностью транспортных средств по их подвозу (таблица 1).

Таблица 1 – Размеры запасов материальных средств в войсковом и оперативном тылу (по довоенным нормам) [11, с. 26]

Виды запасов, их эшелонирование и принадлежность	Материальные средства		
	Боеприпасы, <i>боекомплекты</i>	Горючее, <i>заправки</i>	Продовольствие, <i>сутодачи</i>
I. Подвижные (в войсках):			
1. Стрелковая (кавалерийская) дивизия	1,5	3	5
2. Танковая (моторизованная) дивизия	2,0	2,5	5
II. Переходящие (расходные)			
1. На армейских складах:			
а) в наступлении	0,75–1,5	до 2,0	до 2-5
б) в обороне	0,75–1,0	до 1,0	3-4
2. На фронтовых складах	8–10	до 10	до 30

На фронтовых складах предусматривалось содержать значительные запасы материальных средств: до 8–10 боекомплектов боеприпасов, 10 заправок горючего, 30 сутодач продовольствия и зернового фуража.

Количество частей и учреждений материального обеспечения в армиях и во фронтах не было постоянным, а устанавливалось в зависимости от боевого состава, выполняемых задач и объема работ. Все армейские и фронтовые склады были стационарного или полустационарного типа, управлять которыми в быстроменяющейся обстановке, учитывая их большое количество, было чрезвычайно трудно. Западный фронт в августе 1941 г. вместе с армиями имел более 80 различных складов. Таким же громоздким оказался и армейский тыл: некоторые армии имели до 25 складов и большое количество других тыловых частей и учреждений [11, с. 26].

По довоенным стандартам, фронтовой тыл предполагалось иметь стабильным, со стационарными складами, базами, медицинскими, ремонтными и другими частями и учреждениями, развернутыми в районах железнодорожных станций на глубину до 500 км. В таком тыловом районе развертывались армейская распорядительная станция (основная станция снабжения армии) и станции снабжения для армейских корпусов. В районе станций снабжения размещалось до 20–25 армейских складов по всем видам снабжения. Большое количество во фронтах и армиях складов, баз и других стационарных учреждений привязывало тыл к железным дорогам, делало его очень громоздким, неспособным гибко маневрировать силами и средствами, своевременно перемещаться за войсками и оказывать им необходимую материально-техническую помощь. Положение осложнялось и тем, что мобилизационное развертывание оперативного тыла планировалось во вторую очередь, после отмобилизования боевых соединений и частей. Сроки мобилизационного развертывания тыла были неоправданно растянуты: армейского – до 7 суток, фронтового – до 15. При крайне ограниченных возможностях войскового тыла (даже в кадровых соединениях и частях тыл был укомплектован всего на 20–25 %) это неизбежно должно было отрицательно сказаться на тыловом обеспечении войск.

При определении глубины тыловых районов фронтов и армий, а также при размещении складов и других стационарных учреждений тыла в предвоенные годы считалось, что их следует рассредоточивать в глубине тыла, чтобы уменьшить эффективность воздействия авиации противника. Поэтому глубина тыловых районов фронтов

составляла 400–500 км, а в армиях (вместе с войсковым районом) – 125–250 км. Общая глубина войскового и оперативного тыла могла достигать 700 км и более (таблица 2).

Таблица 2 – Изменение глубины тыловых районов в ходе войны [11, с. 30]

Периоды	Глубина тылового района, км			
	фронта	армии	соединения	общая
По довоенным нормам	до 500	75–175	50–75	650–750
В годы войны (проекты положений по фронтовому и армейскому тылу)	150–250	75–100	20	200–370
В годы войны (по опыту важнейших операций):				
I. В обороне	180–250	100–150	30	310–400
II. В наступлении:				
1. При подготовке операций	150–250	50–100	15–20	215–370
2. В ходе операций	200–300	150–200	–	350–500

Однако практика первых же боевых операций показала, что при такой глубине тыловых районов и большом удалении тыла от боевых частей не обеспечивалась бесперебойность снабжения войск. Поэтому в оперативном тылу проявилась тенденция к сокращению глубины тыловых районов и приближению сил и средств тыла к войскам. В результате тыловые части и учреждения получили возможность больше времени работать на одном месте, а не тратить его на частые перемещения. К тому же сокращалось расстояние подвоза и эвакуации и, следовательно, потребность в транспорте. Уменьшался объем работ по дорожному обеспечению, меньше требовалось сил и средств для прикрытия коммуникаций и охраны тыла, улучшилась связь с тыловыми частями и учреждениями. Все это способствовало созданию более устойчивой системы тылового обеспечения армии и фронта [11, с. 30–31].

Перед оперативным тылом в мирное время ни теоретически, ни практически не ставились задачи обеспечения войск в ходе боевых действий начального периода. Считалось, что началу войны будет предшествовать угрожаемый период (или особый период в ее начале), в ходе которого и будет планомерно развертываться фронтовой и армейский тыл [8, с. 51]. Это предположение, как известно, не оправдалось. Соединения, части и учреждения пришлось отобилизовывать и развертывать в ходе внезапно начавшихся военных действий [27, с. 18].

К началу войны были подробно разработаны теоретические положения по вопросу тылового обеспечения в войсковом и армейском звеньях. Вопросы же организации и работы фронтового тыла освещены были слабо. Изданные теоретические руководства не совсем правильно характеризовали и само понятие «тыл». При разработке вопросов теории тылового обеспечения войск учитывался опыт работы служб снабжения во время боевых действий 1936–1940 гг. На этой основе был разработан и в 1941 г. издан проект Устава тыла РККА (часть 1 – «Войсковой и армейский тыл»). В этот же период вышли в свет и другие важные наставления и инструкции по работе тыла, в частности, «Наставление по военным дорогам», «Наставление по работе грунтового участка воен-

ной дороги» и другие [19, с. 94]. Войсковому тылу давалось следующее определение: «Войсковым тылом называется территория, ограниченная с фронта боевой линией войск и с тыла границей, отделяющей ее от армейского тыла». В данном случае речь шла только о территории, при этом «силы и средства по материально-техническому и медицинскому обеспечению войск» в это понятие не включались.

Управление тылом сосредоточивалось в общевойсковых штабах. Считалось, что только штаб, являясь органом управления командира (командующего), мог правильно сочетать управление войсками и тылом, подчинить организацию и работу служб снабжения интересам обеспечения соединений и частей в условиях маневренных операций и боя. Начальники штабов персонально отвечали за организацию и работу тыла, при этом за своевременное обеспечение войск материально-техническими средствами несли ответственность начальники служб. Начальники штабов фронта, армии и дивизии имели штатных заместителей по тылу, в полку – помощника по тылу. Предусматривалось, что заместитель (помощник) начальника штаба по тылу должен был направлять деятельность начальников служб по обеспечению и обслуживанию войск [5, с. 37].

Однако накануне Великой Отечественной войны Красная Армия не имела единой стройной системы тылового обеспечения. Довольствующие органы были разобщены. Так, управления устройства тыла и снабжения, военных сообщений и снабжения горючим входили в состав Генерального штаба. Заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза С.М. Буденный руководил работой управлений: продовольственного, вещевого, обозно-хозяйственного снабжения и квартирному довольствия, санитарного, ветеринарного управлений и отделом материальных фондов [18, с. 112].

Заключение

Допущенные в подготовке тыла просчеты убедительно показали, что минимально необходимое количество частей и учреждений армейского и фронтового тыла следует готовить к войне еще в мирное время. Их состав, техническое оснащение и степень боевой готовности должны полностью соответствовать боевым задачам обеспечиваемых группировок войск. По своей подвижности, маневренности и производительности они должны быть способны немедленно развернуться и приступить к бесперебойному обеспечению войск. Органы управления оперативным тылом обязаны обеспечить эффективное использование этих частей и учреждений с первых же дней боевых действий.

Одной из важных задач заблаговременной подготовки оперативного тыла является тщательная разработка научно обоснованной теории тылового обеспечения войск в операциях начального периода войны, которая должна исходить из коренных качественных изменений в вооружении и техническом оснащении войск, из наиболее сложных вариантов возможного развязывания войны агрессором и ведения фронтами напряженных оборонительных операций по отражению вторжения противника с последующим переходом в решительное контрнаступление. Поэтому все основные вопросы подготовки и построения оперативного тыла должны решаться комплексно, чтобы при переходе войск от обороны к контрнаступлению не требовалось проводить крупных перегруппировок его сил и средств по направлениям и рубежам действий войск. Это может быть достигнуто путем более глубокого (на всю глубину оперативного построения группировок войск) и рассредоточенного размещения баз и складов с запасами материальных средств, подготовки разветвленной и устойчивой сети путей сообщения, а также за счет дальнейшего повышения подвижности автомобильных, дорожных, железнодорожных, медицинских, ремонтных и других тыловых частей и учреждений. Их организационную структуру и техническую оснащенность следует максимально приблизить к потребностям военного времени [16, с. 27].

Великая Отечественная война дала поучительный урок по всем вопросам подготовки и организации управления тылом. Децентрализованные и слабо подготовленные органы управления не смогли обеспечить твердого руководства тыловым обеспечением войск в сложной и быстро меняющейся обстановке. Четко стала прослеживаться тенденция в увеличении потребности войск в материальных средствах и расширении номенклатуры предметов снабжения. Неудачи советских войск в начальный период войны показали, что в предвоенный период в военном строительстве приоритет принадлежал боевому компоненту вооруженных сил. Комплектование частей и учреждений тыла личным составом и техникой осуществлялось по остаточному принципу. Техническая оснащенность служб и войск тыла значительно отставала от технической вооруженности обеспечиваемых ими частей.

Централизованную и устойчивую систему управления тылом надо готовить заблаговременно, в мирное время, постоянно ее укреплять и совершенствовать с таким расчетом, чтобы она была способна немедленно взять управление на себя и оперативно руководить всеми тыловыми службами, войсками и учреждениями тыла при любом варианте развязывания войны агрессором. Ни времени, ни возможностей для ее перестройки и переподготовки в начальный период современной войны не будет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хрулев, А.В. Становление стратегического тыла в Великой Отечественной войне / А.В. Хрулев // Воен.-истор. журнал. – 1961. – № 6. – С. 10–16.
2. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Под ред. С.К. Куркоткина. – М. : Воениздат, 1977. – 559 с.
3. Анфилов, В.А. Бессмертный подвиг (исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны) / В.А. Анфилов. – М. : Наука, 1971. – 544 с.
4. Гареев, М.А. Творческий характер советской военной науки в Великой Отечественной войне / М.А. Гареев // Воен.-истор. журнал. – 1985. – № 7. – С. 22–30.
5. Голушко, И.М. Из опыта работы штаба тыла Советской Армии в годы Великой Отечественной войны / И.М. Голушко // Воен.-истор. журнал. – 1985. – № 10. – С. 37–44.
6. Макарецев, М.К. Совершенствование организации железнодорожных войск в годы Великой Отечественной войны / М.К. Макарецев // Воен.-истор. журнал. – 1985. – № 9. – С. 80–85.
7. Попов, Н.Д. Оперативные перевозки войск по опыту операций первого периода войны / Н.Д. Попов // Воен.-истор. журнал. – 1985. – № 11. – С. 67–72.
8. Воробьев, Ф.Д. Победы Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (краткий очерк) / Ф.Д. Воробьев, В.М. Кравцов. – М. : Воениздат, 1953. – 432 с.
9. Еременко, А.И. В начале войны / А.И. Еременко – М. : Наука, 1964. – 512 с.
10. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления : в 2 т. / Г.К. Жуков. – М. : АПН, 1978. – Т. 1.
11. Малюгин, Н.А. Совершенствование оперативного тыла / Н.А. Малюгин // Воен.-истор. журнал. – 1985. – № 6. – С. 26–32.
12. Иоффе, Э. Накануне / Э. Иоффе // Белорус. воен. газета. – 2008. – 12 янв. – С. 7.
13. Каваленя, А.А. Беларусь напярэдадні і ў гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў / А.А. Каваленя, І.А. Саракавік; пад рэд. А.А. Кавалені. – Мінск : Беларусь, 2008. – 271 с.
14. Малашэвіч, Я.В. Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне : Дзень за днём (ілюстраванная храналогія) : (Да 60-годдзя вызвалення Беларусі) / Я.В. Малашэвіч. – Мінск : Беларусь, 2004. – 231 с.

15. Мальцев, Л.С. Великая Отечественная война: уроки истории и современность / Л.С. Мальцев // Беларусь сегодня. – 2009. – 9 июня. – С. 6–7.
16. Пастуховский, Г.П. Развертывание оперативного тыла в начальный период войны / Г.П. Пастуховский // Воен.-истор. журнал. – 1988. – № 6. – С. 18–27.
17. Семидетко, В. Западный фронт в начальный период Великой Отечественной войны / В. Семидетко // Белорус. воен. газета. – 2008. – 21 июня. – С. 7.
18. Басюк, І.А. Пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны на тэрыторыі Беларусі : манаграфія / І.А. Басюк. – Гродна : ГрДУ імя Янкі Купалы, 2003. – 238 с.
19. Вещиков, П.И. Военное хозяйство – Тыл Вооруженных Сил России (XVIII–XX вв.) / П.И. Вещиков. – М., 2003. – 460 с.
20. Накануне. Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.). Документы и материалы / В.И. Адамушко [и др.]: под общ. ред. В.И. Адамушко. – Минск : НАРБ, 2007. – 620 с.
21. Отчеты и доклады начальников управлений Округа о работе тыла ВВС Белорусского фронта в период военных действий по освобождению Западной Белоруссии // Российский государственный военный архив (РГВА). – Фонд. 25874. – Оп. 9. – Д. 2.
22. Проект постановления ЦК ВКП(б), записки, приказы, телеграммы НК обороны СССР, НК госконтроля и НКПС СССР о сокращении программы Всеобуча для допризывников и военнослужащих запаса; о приговоре Верховного Суда СССР по делу генерала армии Павлова и др.; о расходах на содержание армии на январь 1941 г.; о ревизии ряда войсковых соединений Красной Армии // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Фонд 82. – Оп. 2. – Д. 803.
23. Доклад Наркома обороны Союза ССР К.Е. Ворошилова «Уроки войны с Финляндией» и материалы к нему // РГАСПИ – Фонд 74. – Оп. 2. – Д. 121.
24. О производстве фасованного мяса для закладки в мобилизационный фонд // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд Р-8006. – Оп. 1. – Д. 35.
25. Справки по холодильникам и складам // ГАРФ – Фонд Р-8006. – Оп. 1. – Д. 36.
26. О разбронировании мобфондов продтоваров (бакалеи) // ГАРФ – Фонд Р-8006. – Оп. 1. – Д. 40.
27. Евсеев, А.И. Маневр стратегическими резервами в первом периоде Великой Отечественной войны / А.И. Евсеев // Воен.-истор. Журнал. – 1986. – № 3. – С. 9–20.

Krivchikov V. Logistics System of the Red Army on the eve of the Great Patriotic War

The condition of the system of rear provision of the Red Army on the eve of the Great Patriotic War is considered in the article. The activity of state and military management bodies to reform the system of rear provision of the army on the basis of the experience got by rear bodies of the Red Army in the course of fighting actions in war campaign of 1938–1940 against Japanese armies on the river Nahin-Gol, on the lake Hasan, in the Soviet-Finnish war is analyzed. The questions of storage, record and expenditure of material-monetary values in military units are highlighted. The measures taken by the authorities of the Red Army at the end 1930 – the beginning of 1940 to introduce new legislative base that resulted in the beginning of serious transformations in the organizations of storage record and expenditure of material-monetary values in military units are shown. The evaluation of the condition of front and operative rear on the eve of the Great Patriotic War is given.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 15.02.2011